

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ДВОЙНОЙ КАПКАН

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 17

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Ранее роман выходил под названиями
«Суровое испытание» и «Честь в огне не горит»

Тамоников, Александр Александрович.
Т 17 Двойной капкан / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-72648-6

Много сложных и рискованных заданий приходилось выполнять спецнам из группы «Антитеррор». Но бороться с лесными пожарами им довелось впервые. Как же иначе, если учесть, что пожары в центральных областях России — следствие настоящего терроризма. Банда особо опасного главаря Дробуса проникла в глубь страны, чтобы, пользуясь небывалой жарой, спалить как можно больше населенных пунктов. Спецназовцы быстро и незаметно вышли на след поджигателей. Остался вроде бы последний этап операции — захват террористов. Однако ситуация в корне меняется, и офицеры попадают в хорошо подготовленную западню...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Тамоников А.А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014
ISBN 978-5-699-72648-6

ВОИН

Все, описанное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лето выдалось необыкновенно жарким. Впрочем, метеослужбы предрекали такую погоду еще зимой, выдавшей забытые уже русские морозы и снег. Но предположить, что жара установится на столь длительный срок, не могли даже специалисты. Нечто подобное происходило в печально известном 1972 году, но теперь стихия побила все рекорды. Температура, превышающая отметку в тридцать пять градусов в тени, держалась второй месяц при отсутствии спасительных дождей. В результате, как и ожидалось, начали гореть торфяники, а вместе с ними леса, где преимущественно и располагались залежи торфа.

Что такое пожар в лесу, объяснить не надо. Это катастрофа, когда в считанные минуты сгорают гектары зеленых массивов. А в лесах — села, деревни, поселки, санатории, пансионаты, молодежные лагеря отдыха, оказавшиеся в плотном кольце сплошного огня... Вот и теперь: как ни готовились местные жители и службы пожаротушения, неистовой силы огонь

пожирал все на своем пути. Горели населенные пункты, погибали люди. Смог от пожаров накрыл практически всю Центральную часть России, северные и юго-восточные регионы. Страна пылала.

Власти, как могли, реагировали на угрозу, возникшую, как и всегда, неожиданно, несмотря на прогнозы. К тушению огня были привлечены силы Министерства по чрезвычайным ситуациям, специальная пожарная авиационная техника, личный состав войсковых частей Министерства обороны и МВД. Но общая обстановка практически не менялась. Локализуют, ликвидируют одни очаги возгорания — тут же возникают новые, более мощные и губительные. И казалось, этому огненному безумию не будет конца. Люди, что оставались в городах, были измучены жарой, отравлены дымом, который, как туман, накрывал целые регионы, проникал в дома, под защитные маски. Нужны были дожди, проливные, длительные, но их не было. А люди продолжали гибнуть, и число погибших росло с каждым днем чуть ли не в геометрической прогрессии. Число уничтоженных этим летом населенных пунктов напоминало военную статистику. Это было настоящее бедствие.

Проснувшись в 6 утра воскресенья, 11 июля, полковник Тимохин, командир боевой группы «Орион», он же по совместительству заместитель начальника отдела специальных мероприятий Главного управления по борьбе с терроризмом, оделся и вышел из охлаждаемой кондиционером спальни на балкон. И тут же закашлялся: секретный военный городок размещения офицеров спецслужб и их семей был затянут плотной дымовой завесой. Настолько плотной, что

полковник мог видеть лишь очертания соседнего коттеджа. Все остальное скрылось за дымом. Александр вернулся в спальню. От запаха гари, что проник в спальню вместе с мужем, проснулась супруга Татьяна.

— Что там, Саша? Опять смог? — спросила она мужа.

— Да еще какой! Ветер юго-восточный, вот и принес дым от горящих лесов...

— Господи, — простонала Татьяна, — когда же все это кончится?

— Это у нас коттеджи и квартиры оборудованы системами охлаждения и фильтрации воздуха, а как-то сейчас тем, кто живет в обычных квартирах? Обычных домах? С закрытыми окнами не заснешь от духоты, с открытыми — угоришь к чертовой матери... Ты спи, Танюш, я перекурю и тоже прилягу. Сегодня выходной, да и на улицу захочешь — не выйдешь.

— Ты бы позвонил вашим метеорологам; может, ветер переменится?

— Вряд ли они скажут что-то определенное. Но позвоню...

Татьяна отвернулась к стене, подмяв под себя легкое одеяло. Кондиционер кондиционером, но температура в квартире не ниже 28 градусов. Жарковато...

Александр прошел на кухню, прикурил сигарету. Подтянул к себе телефон спецсвязи и набрал короткий номер метеорологов штаба службы. Ему ответил молодой женский голос:

— Лейтенант Левикина. Слушаю вас!

— Полковник Тимохин! Доброе утро, лейтенант!

— Доброе, Александр Александрович. Вот только для кого...

— Как в песне поется, Лена? У природы нет плохой погоды. И все надо принимать как благодать или что-то в этом роде...

— Согласна, у природы нет плохой погоды. Есть ужасная! Вы, наверное, хотели узнать прогноз на сегодняшний день?

— Вы читаете мысли на расстоянии?

— Нет, товарищ полковник, просто нам с утра звонили уже раз десять, не меньше, и всех интересовал один и тот же вопрос: изменится ли направление ветра и когда ожидать ослабления задымленности.

— И что вы им отвечали?

— То же, что отвечу и вам. Уже в ближайшие часы ожидается изменение направления ветра с юго-восточного на юго-западный. Это не очистит город и прилегающие к нему районы от смога, но заметно снизит уровень задымленности. Это все, что я могу вам сказать. Температура останется прежней, до 37 градусов, осадков не ожидается. Пожароопасность повышенная.

— Понятно, — вздохнул Тимохин. — Что ж, спасибо и на этом.

Докурив сигарету, он заварил себе кофе. Да, выходной сегодня просто замечательный — как у простого обывателя, привыкшего валяться на диване: смотреть телевизор и читать газеты, комментируя вслух новостные разделы. В общем, скукота.

Но относительно скуки командир боевой группы ошибся. Стрелки часов не приблизились и к семи, как телефон издал сигнал вызова.

— Да?

— Уже на ногах?

— Привет, Крым!

Звонил начальник отдела специальных мероприятий антитеррористического управления полковник Вадим Крымов.

— Привет! Что, не спится?

— Тебе, смотрю, тоже не до сна... Смог не дает спать?

— Да нет, Саня, в доме дыма нет. Генерал Феофанов разбудил.

— Сам начальник управления? С чего бы это?

— А то ты не знаешь: если Феофанов звонит рано утром, то не для того, чтобы поздороваться. В общем, вызывает он нас в загородную резиденцию...

— В резиденцию? — не без удивления переспросил Тимохин. — Но Феофанов же вроде как сейчас в комиссии по чрезвычайным ситуациям обретается... Или решил проверить, как мы без него справляемся?

— Я не знаю, что решил Феофанов, но в 9.00 мы с тобой должны прибыть в загородную резиденцию, — отрубил Крымов. — Таков приказ!

— И тебе сам Феофанов звонил?

— Лично Сергей Леонидович.

— Что бы это означало? Вчера вечером Потапов говорил, что обстановка спокойная, объявил выходной... А Феофанов вдруг вызывает...

— На то Феофанов и начальник управления, а Потапов — его заместитель.

— Да это понятно... Только как ехать в такой дым? Ты в окно выглядывал?

— Выглядывал. Пытался до метеослужбы дозвониться, у них занято. Попробую еще раз.

— Не стоит. Я разговаривал с метеорологами, обещали рассеивание дыма в ближайшие часы в связи с переменой направления ветра. Но ты же в курсе,

насколько сейчас можно доверять каким-либо прогнозам. Телевидение третью неделю обещает снижение температуры и осадки, а в итоге? Жара только усиливается.

— Сань, я, конечно, понимаю, ехать не хочется, но все равно придется, так что готовь свою лайбу. Я через десять минут подойду.

— Почему мою?

— Я свою Вербину отдал, родственников жены проводить.

— Добро! В 7.10 встречаемся.

Александр положил трубку на рычаги телефонного аппарата. На кухню в легком халатике вошла супруга:

— Кто звонил, Саша?

— Крым.

— Крымов? Значит, уезжаешь?

— Да, Феофанов вызывает в резиденцию.

— Опять командировка?

— Возможно. Я звонил метеорологам. Обещают, что дым рассеется.

— Хорошо. Я успею приготовить завтрак?

— Нет, радость моя, завтракай без меня. И позвони в Москву, узнай, как там дела у дочери.

— Я хотела съездить к ней. С тобой...

— Не стоит тебе ехать. Дорога плохая, погода еще хуже. Достаточно будет и звонка.

— Там видно будет.

— Ладно! Надо идти, заводить машину.

Татьяна подошла к мужу, поцеловала его:

— Удачи тебе, Саша!

— Куда ж мы без удачи, Танюш? — улыбнулся в ответ Тимохин.

Он переоделся, спустился в гараж, завел «Тойо-

ту» и выехал на улицу. Через минуту рядом сел полковник Крымов, пробурчав:

— Ну и погодка, мать ее... Дым глаза режет, дышать невозможно. По-моему, в 72-м легче было.

— Оно всегда легче, что уже прошло. Я помню, в 72-м, когда в школу шел, в воздухе пепел летал, такие здоровые ошметки... Кстати, о пепле: ты окно-то прикрой! В пепельницу вон стряхивай.

Александр, выставив температуру внутри салона и включив климат-контроль, поставил в плеер компакт-диск с инструментальной музыкой и повел «Тойоту» к выезду из секретного военного городка.

Пробок на МКАД почти не было — из-за дыма машин было мало, поэтому Тимохин с Крымовым прибыли в загородную резиденцию практически без опоздания. У особняка «Тойоту» вышел встречать помощник начальника ГУБТ — Главного управления по борьбе с терроризмом — старший прапорщик Ларинов. Офицеры рассмеялись, увидев на его лице большую повязку, скрывающую нос и рот. Выйдя из машины, Крымов не упустил случая подколоть помощника начальника управления:

— Вася, ты ли это?

— Здравия желаю, товарищ полковник, — козырнул старший прапорщик, — генералы ждут вас в кабинете. Замечу, вы опоздали на пять минут.

Крымов повернулся к Тимохину:

— Сань! Кто же это нас встречает?!

— Вроде Ларинов! — улыбнулся Александр.

— Да? — Крымов снова взглянул на прапорщика. — Вася, а чего совсем башку полотенцем не замотал? Надежнее было бы...

— Я исполняю рекомендации медиков.

— За здоровье беспокоишься? И как, помогает?

— Помогает. А вам лучше подняться в кабинет. У Феофанова не лучшее настроение...

— Главное, чтобы ты в порядке был. Что мы без тебя делать будем? — Тимохин бросил ключи Ларинову: — Отгони машину, Гюльчатай! И сообщи начальнику о нашем прибытии.

— Я уже сообщил, а машина и здесь постоит. Так что ключи ваши мне ни к чему.

Старшие офицеры в сопровождении прапорщика поднялись на второй этаж и двинулись к кабинету начальника Главного управления. Внутри особняка дышалось легко, и жара не ощущалась — исправно работали системы вентиляции и кондиционирования.

Войдя в кабинет, где находились генералы Феофанов и Потапов, Крымов на правах старшего из прибывших доложил, обращаясь к начальнику управления:

— Товарищ генерал-лейтенант, полковники Крымов и Тимохин по вашему приказанию прибыли! — Повернулся к Потапову: — Здравия желаю, товарищ генерал-майор.

Феофанов вышел к офицерам, поздоровался с каждым за руку, посмотрел на часы:

— Вы, господа, опоздали!

— Так точно, Сергей Леонидович, — ответил Тимохин, — но ехать в таком дыму можно было лишь на малой скорости. Да и опоздали на каких-то пять минут.

— Ладно, — генерал указал на стол совещаний, — проходите, присаживайтесь, разговор нам серьезный предстоит.

Крымов и Тимохин заняли свои привычные места,

Потапов устроился напротив, Феофанов сел в кресло руководителя.

— Какова обстановка в городке? — поинтересовался заместитель начальника ГУБТ. — Как семьи офицеров переносят жару и смог?

— Как все, Владимир Дмитриевич, — ответил Крымов. — Нормально. Детвора больше страдает. Детям гулять, играть хочется, а их закрыли в домах и квартирах...

— Наиграются еще. Большинство граждан страдают гораздо сильнее. Представьте, каково сейчас без кондиционера? Ваши же квартиры обустроены по высшему разряду.

— Ну да, хоть дома от жары и дыма отдохнуть можно.

— Вот и поговорим о пожарах, — поднялся из кресла Феофанов.

— А что о них говорить, Сергей Леонидович? — усмехнулся Тимохин. — Их тушить надо. Тушить же, судя по всему, не особо получается. А вы нас с Крымовым из-за пожаров и вызвали?

— Именно, судари мои.

Крымов с Тимохиным переглянулись.

— Мы-то каким образом можем повлиять на них? — спросил начальник отдела спецмероприятий. — Или нашу боевую группировку решено бросить на усиление подразделений МЧС? Тушить пожары?

— Я ценю твой юмор, Вадим Петрович, — прищурился Феофанов, — но скоро ты поймешь, насколько он неуместен в данной обстановке. Спрашиваешь, каким образом мы можем повлиять на пожары? Отвечаю: самым непосредственным. При этом

никто не планирует использовать спецов антитеррористического управления в их тушении. Нам определена другая задача. А так как я вхожу в состав правительственной комиссии по чрезвычайным ситуациям, то нетрудно догадаться, КЕМ поставлена задача. — Начальник управления повернулся к своему заместителю: — Пожалуйста, на стол карту Переславской области, Владимир Дмитриевич, и материалы, полученные из Главного разведывательного управления Генштаба.

Генерал-майор Потапов разложил карту и положил перед Феофановым тонкую папку с грифом «Совершенно секретно». Феофанов присел рядом с Крымовым.

— Итак, общая обстановка в данном регионе. Состояние на среду 7 июля, квадрат... Шесть очагов возгорания, отмечены синим карандашом, так как в тот же день очаги были локализованы. Четверг, 8 июля. Пять очагов возгорания в квадратах... что восточнее предыдущих очагов. К вечеру локализованы. Пятница, 9 июля, вновь шесть очагов возгорания, в квадратах... На этот раз западнее мест пожаров, что были потушены в среду. И эти очаги локализованы силами МЧС. В ночь с пятницы на субботу, неожиданно и совершенно в других местах, начинаются пожары в непосредственной близости от поселка городского типа Глумино. И только благодаря огромным усилиям пожарных, местного населения, развернутой у поселка трубопроводной роты и экипажей трех специальных самолетов с рассветом пожары были потушены. Если бы огонь добрался до частных домов, то, думаю, сейчас мы имели бы еще один выгоревший дотла населенный пункт. И, что харак-

терно, во всех нижеперечисленных мной случаях очаги возгорания возникали внезапно и недалеко от населенных пунктов, причем таким образом, что огонь несло на деревни, села, пансионаты, лагеря.

— Поджог? — спросил Крымов.

— Да.

— Так уверенно? — подал голос Тимохин. — А если это все же случайность? Кто станет поджигать лес, находясь в нем? А мы видим, что очаги возгорания возникали и там, откуда поджигателям — если рассматривать вариант поджога — выбраться было бы ой как нелегко, практически невозможно...

Кивнув, Феофанов перешел на свое место во главе стола.

— Вот такие же мысли высказывались и ранее на заседаниях комиссии. И возможно, подобное мнение взяло бы верх и мы продолжали бы упорно локализовать все новые и новые очаги возгорания... Если бы вчера после очередного совещания меня не оставил в кабинете председатель комиссии и не передал вот эту папку.

— Позвольте узнать, что за папка? — поинтересовался Крымов.

— Как видишь, Вадим Петрович, обычная, канцелярская папка, но... имеющая внутри один очень интересный и важный документ.

— Товарищ генерал, не тяните, давайте по существу вопроса, — попросил Тимохин.

Начальник управления открыл папку, извлек из нее лист бумаги с напечатанным текстом:

— Это, товарищи офицеры, распечатка переговоров по спутниковой связи неких господ Дробуса и Амира Абушера.